

Гарри рассказал мне о своем инциденте с дементорами. Я был шокирован, узнав, что миссис Фигг - сквиб, и еще меньше - тем, что Дамблдор присматривает за нами. Честно говоря, я ожидал этого, учитывая, что Волдеморт вернулся, а мы отправляемся в почти незащищенный маггловский район.

Честно говоря, я не удивился, что Гарри охраняли, а меня нет. Я не был приоритетом, или, по крайней мере, не был приоритетом Дамблдора. Если бы на меня набросился Пожиратель смерти в темном переулке, это не разрушило бы годы его планирования. Впрочем, от этого я не стал менее злобным, просто не удивился.

Дурсли теперь были полны решимости игнорировать нас. Они заперли нас в нашей комнате, и три раза в день тетя Петуния просовывала еду через кошачью заслонку вниз. Я ухмылялся всякий раз, когда это происходило, и думал, позволят ли мне Дурсли когда-нибудь снова готовить для них. Я надеялся, что нет - так мне придется делать для них на одну вещь меньше.

Несмотря на предупреждения мистера Уизли и Сириуса, я не мог позволить себе остаться в доме. Я должен был объяснить Эмити, что произошло в магазине, и будь она проклята, если я не собираюсь дать ей объяснение. Я дождался поздней ночи, когда Гарри и Дурсли уже спали, и открыл окно. Дурсли, похоже, думали, что мы не настолько храбры, чтобы выпрыгнуть наружу, только потому, что оно находилось на втором этаже.

Они ошибались. Я накрылся плащом-невидимкой и, запрыгнув на свой фаерболт Ночью было немного прохладнее, и, когда я поднялся выше и набрал скорость, подул приятный ветерок. Мои открытые конечности почти не ощущали холода, пока я парил в небе по направлению к дому Эмити.

В квартиру можно было попасть с задней стороны магазина или по лестнице. Я проигнорировал оба варианта, облетев здание и поднявшись на второй уровень. Зависнув на метле, я заглянул в окно. Я увидел Эмити внутри, лежащую на диване с закрытыми глазами и играющим на заднем плане радио.

Она слушала "Danse Macabre" Камиля Сен-Санса. Я вздрогнул, вспомнив, как Эмити однажды упомянула, что это произведение успокаивает ее, когда она испытывает стресс. У меня возникло забавное чувство, что я знаю, из-за чего она переживает.

Я постучал по стеклу и увидел, как Эмити резко села. Она встала и медленно двинулась в сторону окна. Я окликнул ее: "Эмити, это Лорена!"

"Мы на втором этаже", - услышал я ее слабый голос через стекло, прежде чем она поспешно повозилась с защелкой и открыла окно. Я влетела внутрь и приземлилась на ковер, прислонив метлу к стене и сняв плащ-невидимку.

"Как ты сюда забрался?" спросила Эмити, закрывая за мной окно и запирая его.

"Я полетел", - объяснил я, пожав плечами.

"Полетел", - слабо сказала Эмити. Я кивнул.

"На метле".

"Ты... серьезно это делаешь?" - спросила она, скривив губы от удовольствия. Я кивнул, слегка хихикая.

"Да, я тоже так отреагировал".

Эмити нахмурилась. "Но... разве ты не выросла такой? Или случайные люди по какой-то причине становятся волшебниками?"

Я вздохнула, потирая виски. Я не подумала о том, что многое в магическом мире, который я теперь воспринимаю как должное, придется объяснять.

"Думаю, мне придется начать с истории семьи", - простонала я. Я села на диван. "Давай, садись, это займет некоторое время".

"Секундочку", - сказала Эмити и убежала на кухню, мелькнув голыми ногами в шортах. Через несколько минут она вернулась с большой баночкой мороженого и двумя ложками, затем опустилась на колени на диван напротив меня и поставила баночку между нами. Она бросила мне ложку и принялась за свое.

"Ладно, приступай, - приказала она, слизывая мороженое со своей ложки.

Я начал с самого начала. По крайней мере, с себя. Я объяснила, что выросла у Дурслей и что не знала, что я ведьма, пока Хагрид не выломал дверь с письмом из Хогвартса. Эмити была соответственно разгневана, когда я рассказала ей о Волдемorte и о том, что случилось с нашими родителями, и ужаснулась.

"Это ужасно", - вздохнула она, откладывая ложку в сторону. "Как человек может стать настолько... плохим?"

"Власть развращает", - сказал я, пожав плечами. "Волдеморт хотел все больше и больше. Он был... он был зол, ненавистен и горек из-за собственного детства".

Дальше мы немного перешли на другую тему. Я рассказал о своих мечтах о детстве Волдеморта, а затем мы перешли к встрече с ним и василиском на моем втором курсе. Эмити зачарованно слушала, как я шипел на парселтанге. Затем мы вернулись к первому курсу, и я ничего не скрывал - я рассказал ей о том, как чувствовал себя оторванным от Гарри и как

многие мои товарищи по курсу не обращали на меня внимания, потому что я был Поттером.

"Дайте ему по яйцам и заклейте эту сучку", - так элегантно ответила Эмити, когда я рассказал ей о некоторых вещах, которые Малфой и Паркинсон говорили на первом курсе.

Затем я рассказал ей о третьем курсе и о том, как ужасно было узнать, что Сириус Блэк был моим крестным отцом, когда, насколько я знал, он продал моих родителей. Затем я прошелся по дементорам, рассказывая Эмити о том, что вспомнил. Она побледнела и даже обняла меня, когда я рассказал ей о том, что Волдеморт нашептывал мне в голове. Удивительно, но я не возражал против ее слов.

Эмити хранила полное молчание, пока я рассказывал ей о прошлом годе. Ее глаза расширились при упоминании о том, что я сражался с драконом, она улыбнулась при упоминании о Йольском бале и русалках, но потом я перешел к лабиринту. Мне пришлось несколько раз останавливаться, чтобы все рассказать, пока я объяснял, что произошло в лабиринте, а потом на кладбище. Эмити оттолкнула от себя мороженое и позеленела, когда я рассказал о ритуале, который провел Червехвост, чтобы воскресить Волдеморта. Я рассказал ей, что он сказал мне, и Эмити беззвучно плакала из-за меня.

Наконец я рассказал ей о дементорах и различных причинах, по которым они могли прийти за мной. Я рассказал ей об отрицании правды Министерством и клеветнической кампании, которую они вели против меня, Гарри и Дамблдора. Я объяснил, что такое дементоры и что они делают.

"Итак, позвольте мне прояснить ситуацию", - туманно сказала Эмити. "Эти твари... могут высасывать души?"

Я мрачно кивнул. "Они называют это "Поцелуй Дементора". Они вытягивают из человека все тепло и счастье одним своим присутствием. Их не обмануть маскировкой, потому что у них нет глаз и они умеют летать. Теперь вы понимаете, почему они идеальные тюремные охранники. Сириус - единственный, кому это удалось".

"Потому что он превращается в собаку?" вспомнила Эмити.

Я кивнул. "Он анимаг".

"А кем ты пытаешься стать?"

"Моей формой будет феникс", - подтвердил я. Эмити слегка улыбнулась.

"Я завидую - летать звучит потрясающе. Но я, наверное, буду сталкиваться со всем подряд", - хихикнула она.

Я переместился на диване, наблюдая за ней. Она была женщиной лет тридцати и сидела на диване в шортах и майке, сложив ноги под себя, как ребенок, слушающий сказку на ночь. Я разрушал некоторые из ее представлений о мире, а она воспринимала все это спокойно, даже когда я рассказывал ей о том, какое зло сейчас разрастается и что чуть не случилось с ней.

"Ты довольно хорошо все это воспринимаешь", - медленно произнес я.

Эмити пожала плечами и вздохнула. "Я стараюсь принимать все, что на меня сваливается, с максимальным изяществом", - объяснила она. "Ты говоришь, что владеешь магией. Ладно, хорошо. Для меня она перевернула несколько вещей, и я боюсь за тебя до безумия, зная, на что ты способен, но я не могу не верить в это. Я почувствовал, что сделал тот дементор, и после этого появились люди, как ты и говорил?"

Я вздрогнула. "Правда? Они купились на твоё представление?"

Эмити ухмыльнулась. "О да, купились", - самодовольно сказала она. "Они не понимали, что я могу слышать их разговоры, когда они ковырялись в моей пряже, притворяясь покупателями. Они все время бормотали о дементорах и магглах, о том, что я слепая, а ты накладываешь... Обливиэйт?"

Я кивнула. "Да, это заклинание стирания памяти. В Министерстве есть запись о том, что я наложил его, и, учитывая, что ты слепой, а магглы все равно не видят дементоров, они, вероятно, решили, что этого достаточно. Пусть никогда не говорят, что наше Министерство не делает достаточно, чтобы проскочить мимо", - усмехнулся я.

"Да, они похожи на ублюдков", - согласилась Эмити, а затем обеспокоенно нахмурилась. "Значит, это испытание... они могут выгнать тебя из школы и отнять палочку?"

Я кивнул. "Хотя вряд ли. Дамблдор не так популярен, как раньше, но он все еще могущественный человек. Он обязательно вытащит Гарри, и я думаю, он лучше знает, как оставить меня в подвешенном состоянии".

"Не знаю", - скептически сказала Эмити. "Похоже, он сильно рискует вашими детьми".

Я ухмыльнулся. "Заметила, да?"

Эмити фыркнула. "Это же очевидно! Этот Дамблдор... он как ваш штатный Мерлин, верно?"

"Не совсем", - поправил я. "Мерлин был Слизерином, а Дамблдор - Гриффиндором. Совершенно разные".

Эмити поперхнулась. "Мерлин был...!" Она покачала головой и пробормотала: "Не знаю,

почему я удивлена... Ладно, тогда он ваш внутренний Гэндальф?"

Я усмехнулся, представив себе Дамблдора с посохом, курящего длинную трубку. "Что-то вроде того".

"Тогда, если он такой, как вы его объяснили, он достаточно умен, чтобы понять все, что происходило в вашей школе, и закрыть глаза на некоторые из них".

У Эмити было много вопросов - о Хогвартсе, о занятиях и учебной программе, о магии в целом. Я рассказал ей о Снейпе, который, как она теперь знала, преподавал Зелья, а не химию, о МакГонагалл, согласившейся преподавать мне, и о предполагаемом проклятии на должности преподавателя DADA.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3559660>